

4. FCC Commissioner Calls on Apple and Google to Remove TikTok from Their App Stores / B.Fung // [Электронный ресурс]: CNN – 2022. – Июнь 29. – Режим доступа: <https://www.cnn.com/2022/06/29/tech/fcc-google-apple-tiktok-block/index.html>. – Дата доступа: 31.01.2024.

5. Cybersecurity of 5G networks – EU Toolbox of risk mitigating measures [Электронный ресурс]. European Commission: 2020. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/newsroom/dae/document.cfm?doc_id=64468. – Дата доступа: 31.01.2024.

УДК 338.984

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

соискатель В.Е.Шолоник, УП «Мингаз», г. Минск

Резюме. Информационные технологии и инновации активно внедряются в производственные процессы. Разрабатываются многочисленные управленческие информационные инструменты для их реализации. Анализируя процессы цифровизации на предприятиях, необходимо определить понятие «цифровая трансформация». Цифровая трансформация – это технологии, которая постепенно проникает в производственные процессы и, как следствие, оказывает влияние на экономическое развитие предприятий.

Ключевые слова: экономика, цифровизация, производство, технологии, цифровая трансформация, организационная структура, показатели эффективности.

Введение. Цифровизация, или цифровая трансформация, является одним из ключевых факторов развития современного общества. Этот процесс влияет на все сферы жизни – от экономики и образования до здравоохранения и государственного управления.

Цифровая трансформация в настоящее время рассматривается в качестве приоритетного направления развития экономики. Создать условия для развития инструментов цифровой экономики планируется в ходе реализации мероприятий Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы (далее – Государственная программа). [1]

В рамках мероприятий Государственной программы, направленных на цифровую трансформацию производственных процессов и управления ими, предусматривается выполнение реинжиниринга и оптимизации бизнес-процессов отечественных предприятий с использованием передовых производственных технологий, соответствующих концепции «Индустрия 4.0».

Основная часть. Термин «Цифровая трансформация» (далее – ЦТ) определяет трансформацию системы управления (менеджмента) путем пересмотра целей и стратегий бизнеса, организационной структуры, функций, продуктов, маркетинга под давлением цифровых технологий.

Несмотря на многочисленные публикации и разговоры о ЦТ, у нее нет четкого определения и тем более научной основы, а большинство рассуждений остаются умозрительными.

Интенсивность изменений, которые мы не успеваем понять, не сможем и контролировать. Это значит, что процесс развития современного общества под давлением передовых технологий практически неуправляемый и может привести к масштабным кризисам, как в экономике, так и в социальной среде, в политике.

Тема четвертой промышленной революции и ЦТ назрела во многих научных публикациях на протяжении последнего десятилетия, но началом широкого публичного обсуждения она стала после речи известного швейцарского экономиста Клауса Мартина Шваба, основателя и президента ВЭФ, на форуме в Давосе 20 января 2016 года. Выступление Шваба было основано на материалах его статьи в журнале «Foreign Affairs», в которой он сформулировал фактически провокационные утверждения и сделал ряд жестких и спорных прогнозов, пообещав значительные социальные потрясения. Впоследствии более подробное толкование своих идей Клаус Шваб в соавторстве с Николасом Дэвисом раскрыл в книге «Технологии четвертой промышленной революции» (Shaping The Fourth Industrial Revolution. Эксмо, 2018, ISBN 978-5-04-095565-7). [2]

В своей книге «Четвертая промышленная революция» Клаус Шваб, рассуждая о технологиях «Индустрии 4.0», отмечает, что «некоторые представители научных кругов и профессиональных сообществ считают рассматриваемые процессы изменений всего лишь составляющей частью третьей промышленной революции». Тем не менее, по его мнению, самостоятельность четвертой промышленной революции можно обосновать тремя факторами: темпы развития, широта и глубина, системное воздействие.

В контексте рассматриваемого вопроса слово «революция» следует трактовать как резкое изменение или бурное развитие. Причем, предпосылки для подобных изменений могут формироваться в течение достаточно длительного периода. Для каждой из произошедших промышленных революций формировались свои причины. Но, несмотря на различные предпосылки и используемые технологии, все прошедшие промышленные революции объединены одним – осуществлением новых комбинаций экономических ресурсов. По мнению Йозефа Шумпетера процесс развития осуществляется посредством нахождения таких новых комбинаций [3].

В широком смысле под новыми комбинациями экономических ресурсов следует понимать не что иное, как инновации. При этом субъект, внедряющий эти инновации в свою производственную деятельность, обеспечивает себе значительно более устойчивое финансовое положение, которое может выражаться в двух аспектах: получении дополнительной выручки или снижении затрат. И в первом, и во втором случаях происходит повышение эффективности экономики.

Любая экономическая деятельность может быть представлена как сеть транзакций не только между отдельными людьми или организациями, но также между элементами бизнес-процессов или технических систем. С учетом изложенного, ЦТ создает возможности или должна (в зависимости от уровня зрелости применяемых технологий и уровня грамотности их применения) значительно (экспоненциально) изменять как минимум три характеристики – снижать удельные издержки транзакций, повышать объемы транзакций и повышать их надежность и удобство.

Для однозначности трактовки, на мой взгляд, целесообразно использовать опыт партнера Республики Беларусь по Союзному государству – Российской Федерации, проделавшей значительную работу в части формирования терминологии и методологии цифровой трансформации. Так, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации считает, что ЦТ в интегрированном и связанном смысле этого слова, в частности, может касаться преобразования: бизнес-деятельности, бизнес-процессов, бизнес-модели, бизнес-экосистемы, управления бизнес-активами, организационной культуры, клиентов, работников и партнерских подходов [4].

Таким образом, ЦТ и, в конечном итоге, построение цифровой экономики не является самоцелью деятельности предприятия, а должны приводить к повышению эффективности подвергшихся преобразованию элементов (бизнес-деятельности, бизнес-процессов, бизнес-модели, бизнес-экосистемы, управления бизнес-активами, организационной культуры, клиентов, работников и партнерских подходов).

Аналогичная норма содержится и в белорусском законодательстве. Так, в соответствии с Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. №235, задачей подпрограммы «Цифровая трансформация» является трансформация бизнес-процессов посредством ИКТ во всех сферах жизнедеятельности современного общества [5].

Рассмотрим использование новой модели ИКТ на примере УП «Мингаз».

Потребность в ЦТ определяется, как правило, наличием широкого комплекса проблем, задач, вопросов, в том числе, связанных с повышением эффективности. Первый процесс, трансформация которого проведена в УП «Мингаз» – деятельность по оказанию услуг населению в части ремонта и технического обслуживания газоиспользующего оборудования (далее – оказание услуг населению). Данное направление было выбрано в качестве приоритетного в связи с наличием большого количества абонентов (более 540 тысяч), видов регламентного и заявочного обслуживания (более 1000), используемых материалов, транспорта и сотрудников, выполняющих работы.

Проведение ЦТ бизнес-процесса невозможно исключительно за счет внедрения ИКТ. Для достижения наибольшего эффекта построение оцифрованного процесса должно сопровождаться организационными и функциональными преобразованиями.

Так, в ходе реализации проекта были внедрены масштабные организационные изменения:

- изменение структуры и состава подразделений, оптимизация численности персонала;
- выделение нового централизованного подразделения «Контакт-центр» и организация его работы;
- увеличение нормы управляемости для младшего управленческого звена;
- изменение организационных и технологических процессов, включая изменение принципов учета, изменение стандартов, регламентов и инструкций;
- централизация функций управления при снижении уровня принятия решения.

Иными словами, проведенная трансформация (оптимизация бизнес-процессов предприятия, а также организационные изменения) стала возможной благодаря внедрению в деятельность новых ИТ-технологий и инновационных решений.

Такой подход позволяет значительно повысить экономический эффект от проведенных мероприятий и получить мультипликативный эффект. Расчетные показатели эффективности реализованного проекта в УП «Мингаз» представлены в таблице.

Таблица – Расчетные показатели итогов реализации проекта по ЦТ

№	Показатель	Значение, %
1	Сокращение трудозатрат в подразделениях	30
2	Ускорение получения управленческой отчетности	300
3	Ускорение получения регламентированной отчетности	65
4	Снижение объемов материальных запасов	9,5
5	Сокращение расходов на материальные ресурсы	8
6	Сокращение операционных и административных расходов	23,5
7	Сокращение сроков исполнения заказов / оказания услуг	27
8	Снижение себестоимости продукции / услуг	7
9	Увеличение объема выпускаемой продукции / оказываемых услуг	12
10	Рост прибыли	23
11	Ускорение обработки заказов	27
12	Рост производительности труда в производстве	30

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Заключение. Следует отметить, что ЦТ играет ключевую роль в повышении эффективности деятельности организации. Благодаря внедрению цифровых технологий компании могут оптимизировать процессы, автоматизировать рутинные операции, улучшить качество обслуживания клиентов и увеличить производительность труда сотрудников. Это позволяет значительно снизить издержки, увеличить прибыльность и обеспечить конкурентные преимущества на рынке, но и является мощным инструментом для повышения эффективности работы компании в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы, утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 №66 (ред. от 24.02.2021).
2. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М. : Эксмо, 2016. – (Top Business Awards).
3. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А.Шумпетер ; [предисл. В.С. Автономова ; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко ; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева]. – М. : Эксмо, 2008. – 864 с. – (Антология экономической мысли).
4. <https://digitech.ac.gov.ru/digital-transformation/>
5. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы, утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 №235 (в ред. постановлений Совмина от 05.08.2016 №612, от 22.03.2017 №215, от 21.12.2017 №984, от 09.11.2018 №806, от 09.04.2019 №227, от 23.09.2019 №648, от 14.02.2020 №86, от 30.10.2020 №621).

УДК 338.46

РЫНОК ПЕРЕВОДЧЕСКИХ УСЛУГ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

*доктор экономических наук, доцент К.В.Якушенко, БНТУ, г.Минск
аспирант Е.А. Новикова, ФММП БНТУ, г. Минск*

Резюме. Статья посвящена проблемам: унификации и уточнению понятийно-терминологического аппарата, функционирования и путям совершенствования рынка переводческих услуг. Рассмотрение этих вопросов становятся актуальными в связи с тенденциями развития мировой экономики, которая характеризуется высоким уровнем цифровизации. Возрастает степень информатизации бизнес-процессов предприятий реального сектора экономики, что создает перспективы для доступа, расширения и дистанционного оказания услуг на различных языках, а также способствует увеличению объема продаж и прибыли, расширению рынков сбыта. Приведен анализ развития мирового рынка переводческих услуг.

Ключевые слова: услуги, экономика языка, рынок переводческих услуг, информационно-коммуникационные услуги, мировая экономика.

Введение. По классификации Всемирной торговой организации насчитывается более 160 видов услуг, и в настоящее время на первый план выдвинулись отрасли, основанные на использовании интеллектуального труда [4, с. 5]. Особенно велика роль услуг в торговле наукоемкими товарами, для которых необходимы большие объемы послепродажного сервиса, информационных и дополнительных поддерживающих консалтинговых (консультационных) услуг. Развитие информационно-коммуникативных технологий является определяющим фактором роста сферы услуг, следует с доклада «Глобальные тренды 2040» [1, с. 56]. По оценкам зарубежных экспертов, спрос и возросшая способность предоставлять услуги в дистанционном режиме, а также использование электронных платформ для торговли, еще больше изменят экономическую взаимосвязанность стран, включая форму глобальных производственно-сбытовых цепочек, местоположение прямых иностранных инвестиций, а также структуру и направление торговли. Несмотря на фрагментацию глобальной торговой системы, торговля широким спектром услуг, включая финансовые, телекоммуникационные, информационные, туристические и другие, может увеличиться в течение следующего десятилетия.

Развитие общества, усовершенствование технической инфраструктуры, реализация концепции цифровой экономики, «электронного общества» на современном этапе являются причиной того, что информация и предоставление качественных переводческих услуг стала таким же стратегическим ресурсом экономики, как традиционные ресурсы. Быстрая передача информации на различных языках мира стала занимать особую роль в жизни общества, на фоне глобализации и автоматизации в сфере услуг. Представляется важным оценить развитие мирового рынка переводческих услуг, выявить перспективы его развития.

Основная часть. В настоящее время исследователи пришли к консенсусу относительно экономической ценности языка, появились понятия «экономика языка», «экономика перевода». Несмотря на то, что экономическая ценность языка находится на периферии изучения в экономике, впервые данное понятие привлекло внимание американского экономиста Джейкоба Маршака, который в 1965 году упомянул понятие языковой экономики в своей статье «Экономика языка» [2, с. 135]. Он рассматривал экономику языка как взаимосвязь между языком и экономическими процессами, где язык является элемент человеческого капитала, позволяющий рассматривать язык и сопутствующие с ним явления, а как ресурс, у которого есть стоимость — сколько ресурсов потрачено на его усвоение, и как ресурс, который приносит доход — прибыль от знания